

НАША СТРАНА

Год издания — 41-ый. Буэнос Айрес, суббота 18 февраля 1989

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 18 de febrero de 1989

Nº 2011

И. АНДРУШКЕВИЧ

КАИНОВ КОМПЛЕКС

(Т Ы С Я Ч Е Л Е Т Н Я Я Т Е Н Д Е Н Ц И Я)

2.

(Окончание. См. # 2010)

В общих рамках «выбора» происходило и «введение изощренными... церковными юристами... норм римского права». Это введение происходило тоже свободно и селективно, как об этом прямо говорит Ярослав Мудрый в начале своего Устава: «Се аз князь великий Ярослав, сын Володимерь, по данью отца своего, сгадал есмь с митрополитом с Ларионом, сложил есмь с греческим Номоканоном...» Митрополит Иларион был русским, а не «византийским наставником... изощренным в схоластической полемике церковным юристом», да и его роль второстепенная, так как автор Устава говорит в первом лице единственного числа: «Се аз князь великий Ярослав».

Что касается «анафемы», то она ни в коем случае не была «византийской». Анафема, или отлучение, или «экскоммуникатио», или «Банн» (по-немецки), практиковалась и практикуется не только среди христианских общин Запада и Востока, но и среди других религиозных общин. Например, известный философ Барух Спиноза был отлучен от синагоги в 1656 году. На Западе даже существовала не церковная юридическая институция «отлучения» (по-немецки "Acht"), которая широко практиковалась на уровнях империи, штата и города (Reichsacht, Landesacht, Stadtacht). Оба отлучения совместно (Acht und Bann) обозначали полное исключение из гражданского и церковного общества. По германскому праву, каждый публично отлученный от гражданского общества мог быть умерщвлен любым гражданином. Не кроется ли в этом варварском западном учреждении корень для объяснения происхождения и действия так называемых «нюрнбергских» гитлеровских законов? От того же корня происходят verbanen (изгнать) и много других немецких юридических терминов. «В немецком средневековье, анафема ("Bann") была важным юридическим словом». (Duden, Band 7).

В Византии, Православная Церковь провозглашала «анафему» главным образом во время семи Вселенских Соборов (325-787) против сторонников тех или иных ересей, то есть поборников учений, не согласных с православием, которые этим самым себя сами исключали из Православной Церкви, так что «анафема» была лишь юридической констатацией уже совершившегося факта. Сами по себе, ни «добро пожаловать», ни «анафема» ничего не значат. Все зависит от того, к кому они обращены. Русская Православная Церковь отлучила в свое время деятелей богоборческой власти, а ее заграничная часть позже отлучила и создателя этой власти.

Необходимо признать, что автор

опубликованного в «Нашей Стране» письма о «Византийской традиции» (см. # 1943) правильно говорит о «тысячелетней культурной жизни» Византии. Действительно, Византия просуществовала даже больше тысячи лет: от открытия Константинополя (330) до его падения (1453) прошло 1123 года. Первый Рим просуществовал, как столица, от своего основания (753 до РХ) и до переноса столицы во Второй Рим (330) немного меньше — 1083 года. Однако, разве могла бы просуществовать такая бы то ни была «культурная жизнь» больше одиннадцати веков «только» на «раскалывании на различные секты и ереси», как это утверждает автор письма?

В связи с этим встает последний вопрос: чем же в действительности была Византия? Ответить на это, конечно, абсолютно невозможно, не только в конце одной газетной статьи, но даже и в целой серии статей. Однако все же можно наметить точные контуры, вехи ответа, для краткости снова прибегая к нескольким цитатам знатоков, умевших соединить сжатость с глубиной.

До этого необходимо отметить, что слова «Византия» и «Византийская империя» возникли уже после падения Константинополя, в трудах западноевропейских гуманистов 16-го века, по имени местечка «Византия», на чьей территории был основан Константинополь. Сами жители Византии называли себя «ромейями» («ромаиои»), то есть римлянами, преемниками римской государственности, а свою столицу «Новым Римом». Даже на печатях под посланиями константинопольского патриарха в Россию ясно видны слова «Нова Рома».

«Они обосновывали это тем, что Римская империя не просто исчезла и уступила свое место Византийской империи, а преобразовалась, переросла в последнюю... Это была единая и непрерывная традиция государственности, в которой временные рубежи между римской античностью и византийским средневековьем являлись незначительной условностью... Византизм... в целом представлял собой сочетание христианизированного восточного эллинизма и христианизированной ромейской культуры с культурами иудейской, иранской и отчасти с отдельными элементами культуры славяно-германской». (В. Ф. Пустарнаков, вышецитированный труд). В свою очередь, этот автор цитирует византолога З. В. Удальцова: «Главными типологическими особенностями, которые отличали культуру Византии от средневековой культуры Западной Европы... были: 1. Длительное и устойчивое сохранение античных, вернее, позднеантичных традиций; 2. Интенсивное воздействие цивилизации народов Востока (Сирии, Палестины, Египта, Ирана, арабов и др.); 3. Влияние христианства в его осо-

бой православной (восточной) форме; 4. Господство имперской государственной доктрины».

«Сосуд и броня, носитель и хранитель (единственной кафедральной Церкви) — это христианская Ромейская Империя, с единым и единственно законным на всю вселенную императором, занимающим в Церкви место внешнего защитника ее догматов и народного благочестия (эпистимонарх). Такой царь всего земного православия, по этой логике, мыслится церковным протектором и всех других, примкнувших к православию, народов» (А. В. Карташев, «Очерки по истории Русской Церкви», Париж, 1959, стр. 158).

«Случайно ли расцвет церковной культуры совпал с переносом столицы на новые места? О, нет! Этим знаменовался промыслительный отказ от задачи всецело-христианского обновления античного Рима, как задачи ему непосильной, и постановки задачи новой — выдвижения иного Рима... В новой атмосфере, почти на пустом месте, вырастает блистательная Византия, Царьград, получивший в честь своего великого основателя имя Константинополя. Огромны задачи Второго Рима, и решает он их совместными усилиями Царства и Священства... На юридическом языке не находится формул, которые бы способны были бы определить природу возникающего отсюда сотрудничества Царя и Церкви в деле служения Христу и Его Истине: симфоническое то единство действий... Хрупкое, в практическом осуществлении, было то согласование. В нем первенство Царской власти не должно было упразднить верховенства церковной истины...» (Архимандрит Константин, в миру профессор К. Зайцев, «Чудо русской истории», Джорданвилль. 1970, стр. 56).

С точки зрения геополитики, «уже по одному своему территориально-географическому положению Византийская империя выполняла роль своеобразного буфера и посредника между Европой и Азией, в течение более чем тысячи лет защищая Европу от арабско-мусульманской и турецкой военнополитической экспансии» (В. Ф. Пустарнаков, вышецитированный труд). В этом смысле, «Энциклопедия Барса» на испанском языке (являющаяся изданием Британской Энциклопедии) считает, что историю Византии можно разделить на четыре периода, в зависимости от того, от какого азиатского врага ей приходилось обороняться (борьба с персами, до середины 7-го века; борьба с арабами до 11-го века; борьба с турками сельджуками в 11-ом и 12-ом веках; борьба с турками османами в 14-ом и 15-ом веках). Однако, историю Византии нельзя полностью понять, исходя только из борьбы с Азией. В самом начале была также и борьба с языческой реакцией, выразившейся ярко в фигуре

Юлиана Отступника. Затем, во время борьбы с персами и арабами, параллельно происходила и частичная борьба с некоторыми группами населения, сотрудничавшими с этими внешними врагами (группы отколовшихся от Православной Церкви еретиков, а также и часть иудейского населения). С середины 11-го века, приблизительно начиная с раскола 1054 года, Западная Европа тоже становится жесточайшим врагом Византии. Предательское взятие, а затем и грабеж Константинополя участниками Четвертого «крестового похода» в 1204 году окончательно подорвало силы Византии, которая, хотя и смогла еще продержаться два с половиной века, все же никогда не оправилась от этого вероломного удара в спину западных «братьев».

Структурные недостатки Византии были очень хорошо подмечены русскими монархическими мыслителями. Л. А. Тихомиров отмечает отсутствие в Византии «социального строя», отсутствие «династичности», а также и чрезмерную централизацию и бюрократизацию. И. Л. Солоневич говорит об отсутствии в Византии «наций», так как это был великий «Город» без тыла («Хинтерланда»). А. С. Хомяков отмечает «внутреннее разногласие между началами чистого просвещения и основами общественного устройства». (Избранные сочинения, издание имени Чехова, стр. 111). К этому можно добавить известную «экуменичность», или своего рода «космополитизм» (то есть над-национализм) византийской интеллигенции, на что косвенно намекает и автор письма.

Однако, весьма интересно, что все эти недостатки не являются последствием отхода или отступления от собственных коренных начал, то есть от собственной коренной идеи, а заострением внутренних противоречий, заложенных в собственной «сложной и многогранной коренной идее» Византии (см. «Коренная идея», «Наша Страна» # 1861). Действительно, «Византия представляет редкий пример государства, все свое существование ни разу не пере-

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

«В пышных дворцах Екатерины, в Царском Селе поэты встречаются с орлами-завоевателями: две линии наследников Петровых еще не разошлись. Лавр венчает меч, Державин поет Потемкина и все на коленях перед Фелицей... Гармония между властью и культурой, как во дни Августа и Короля-Солнца, ничем не нарушается».

Г. ФЕДОТОВ

менившего избранный раз принцип власти» (Л. Тихомиров, «Монархическая государственность», Буэнос-Айрес, 1968, стр. 163).

«Государственная идея Константина Великого состояла в том, чтобы сочетать Римскую империю с новым историческим фактором — христианством». «В привнесении этой новой идеи, христианской монархии, и состоял переворот, произведенный им, благодаря которому он продолжил жизнь Римской империи еще на тысячу лет» (там же, стр. 135 и 141). Таким образом, «староримский абсолютизм, неизбежно рождающий централизацию и бюрократию», был с самого начала составной частью нового синтеза, учрежденного Константином Великим. Но в процессе тяжелой многовековой борьбы, именно эта составная часть усилилась, за счет идеи «истинной верховной власти» (там же, стр. 194). К этому можно добавить, заимствованное Византией от Рима и от древней Греции, отвращение к гражданским войнам и к демагогии по отношению к толпе (в результате трагического опыта гражданских войн в Риме и в Афинах). Например, в Византии писатели говорили о «тирании демократии», соединяя вместе эти два режима, как бы развивая мысль Аристотеля, что только тирании и демократии присуща демагогия. Однако, как правильно отмечает Л. Тихомиров, «презирая толпу, в Византии не сознавали необходимости и не видели возможности организовать эту толпу в «народ»... в стройный социальный порядок» (там же, стр. 178).

То же самое можно сказать и про «не династичность», которая тоже была унаследована от Рима. Но все же в Византии было ясное стремление к достижению «династичности». Уже в первую эпоху, от 330 до 842, в Византии смена династий (всего 17 династий) была менее частой, чем в предыдущий Римский период. А вторая эпоха (842-1453) была еще более устойчивой: она имела всего 8 династий, а среднее царствование составляло 14 лет (в первую эпоху — 11 лет). Этот идеал, в направлении которого двигалась Византия (но которого она все же не достигла, и которого достичь удалось лишь России) ярко выражался почетным титулом «багрянородный» («порфирогенетос»). Быть наследственным монархом, то есть родиться «в порфире», было высшим идеалом. Этот идеал был достигнут в России: в ней почти все монархи, в течение тысячи лет, были «багрянородными».

Что касается «всечеловечности» византийской интеллигенции, то она тоже была унаследована от римских идеалов, со времен Августа. Итальянский философ коммунист Грамши отмечает новую миссию, поставленную перед римской интеллигенцией Августом: служить всему человечеству. Согласно Грамши, эта миссия была унаследована затем и итальянской интеллигенцией, которую она пронесла через все средневековье и возрождение, вплоть до современности. (Главным образом, в рамках Римской Церкви). Однако, Грамши ничего не говорит про византийскую интеллигенцию, которая, между прочим, оказала прямое влияние на итальянскую культуру в период падения Византии, главным образом благодаря многочисленной византийской эмиграции в Италию. Эта «всечеловеческая миссия» была доведена до высшего сознания в России, как это показал Ф. М. Достоевский, в своей речи об А. С. Пушкине.

В заключение можно сказать, что если Россия не выводима только из

Византии и не сводима только к Византии, она также и не объяснима без Византии. Испанский философ Марияс часто употребляет мысль о «сыновстве», как именно о «не сводимости», при преемственности. Понятие культурного «сыновства» является одной из основных идей Тойнби в его теории о человеческой истории, как истории больших цивилизаций. Однако Ортега и Гассет правильно отметил неприложимость этой идеи «сыновства» ко всем случаям хронологической последовательности культур. Это понятие даже не применимо полностью ко всем случаям действительной культурной преемственности. Так что, в данном вопросе можно предложить взамен идеи «сыновства» идею «культурной эстафеты». Культурная эстафета шире «сыновства», так как может иметь место даже при спорном «сыновстве». В этом смысле, можно утверждать, что Россия непосредственно переняла и несет дальше культурную эстафету Византии, в новых исторических условиях, при собственных творческих дополнениях, вкладах, изменениях и оставлениях. Однако, тот же Тойнби считает, что Византия и Россия образуют одну и ту же цивилизацию (с участием в ней и некоторых других народов, как например сербов, болгар и т. д.), являющуюся одной из 19 цивилизаций, существовавших за всю историю человечества. Эту цивилизацию он называет «Православной Христианской», которая является «отпрыском близнецом» (вместе с Западной Цивилизацией) Эллинской цивилизации.

Однако эта эллинская цивилизация дошла до нас через эстафетный бег в несколько этапов. Сначала, эллинская цивилизация превратилась в эллинистическую, а затем эллинистическая превратилась, уже в Византии, в христианскую, с превращением прежней «паидеи» в христианскую паидею (см. «Макроистория», «Наша Страна», # 1915). Византия, в свою очередь, сумела передать факел этой христианской паидеи в Россию, которая в своем Крещении приняла его и продолжила этот эстафетный бег. «Тойнби настойчиво проводит мысль о том, что Болгария, а следовательно и Русь получили христианство из Византии как подарок «высшей цивилизации»» (Тоунбсе А. "Constantin Porphyrogenitus". L., 1973. P. 686). (В. Ф. Пустарнаков, вышецитированный труд, стр. 90).

В рамках общей макроисторической борьбы, другие культуры (инородные, или отколовшиеся, или конвергенция некоторых из них), всеми силами пытаются прервать этот бег. В этом заключается существенный смысл истории, не только современной, но и всей после Рождества Христова. Процесс этой борьбы стал явным около тысячи лет тому назад, когда он принял геополитические формы, почти одновременно с расколом 1054 года. «Было бы не безынтересно обратить внимание на смысловую насыщенность, чувствуемую в следующем хронологическом перечне некоторых исторических дат первых двух веков после раскола: 1054 — ... папские легаты

формализуют раскол. 1059 — перемена папской политики на юге Италии: папа признает норманские завоевания... 1082 — норманы окончательно вытесняют Византию из Италии... 1096 — первый крестовый поход... 1099 — занятие крестоносцами Иерусалима... с установлением резиденции герцога Лотарингии на месте Храма Соломона. 1118 — иерусалимский король уступает часть своей резиденции девяти рыцарям, которые вскоре организуют Орден Темплиеров... 1202 — основание в Ливонии, у границ России, Ордена Меченосцев, с уставом Темплиеров. 1204 — занятие и варварское разграбление Константинополя 4-ым крестовым походом... 1242 — Орден Меченосцев вторгается в новгородские владения... Святой Александр Невский разбивает меченосцев...» («Сущность современных идеологий», «Наша Страна» # 1106, 4 мая 1971 года).

Западные мыслители предлагают две модели для описания и объяснения этого процесса. Известный североамериканский футуролог Германн Кан говорит о «тысячелетнем процессе», в рамках которого «сенсорально-материальная» цивилизация вытесняет цивилизацию трансцендентную. Германн Кан пользуется частично классификацией и терминологией Питирима Сорокина, разделяющего все цивилизации на три типа. Интересно, что А. П. Федосев тоже говорит о тысячелетнем процессе, приведем к преобладанию рационализма, а затем и социализма. Испанский философ Марияс говорит о создании черных легенд, когда «на всю историческую действительность какой-нибудь страны проектируется любое событие или же частный, индивидуальный аспект». Но не только для диффамации... говорит Марияс, а для «поляризации», в том числе и среди тех, «которые страдают от нее», пока они «не начинают в нее верить». У своих жертв, черная легенда должна «подрывать веру в себя, отнимать всякую надежду... вызывать реакцию, но столь эмоциональную, что она приводит к затемнению и к выводу из строя» (см. «Мощное психологическое оружие», «Наша Страна» # 1247).

Вероятнее всего, что обе модели уместны, так как агрессия путем черной легенды (против Византии и против России) происходила и происходит в рамках более широкого исторического процесса отступления Западной цивилизации от собственных традиционных начал, в конвергенции отрицательных аспектов латинских, норманских и иных элементов. В этом тысячелетнем процессе, кайнов комплекс Западной цивилизации по отношению к своей православной сестре был весьма важным катализатором.

Без учета этого объективного обстоятельства, Россия никак не сможет преодолеть сегодняшних и завтрашних препятствий на своем историческом пути. Актуальная политика в правильном направлении и с шансами на успех невозможна без учета исторических предпосылок.

И. АНДРУШКЕВИЧ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Наконец-таки исполнилась дата 15 февраля 1989 года, дата чуть ли не первого в истории «добровольного» ухода советских войск, из занятой ими территории. Отвод советских войск из Афганистана, конечно, не произошел добровольно: то, что так часто называется «объективными обстоятельствами» или «объективными процессами истории», и на этот раз возымею верх над волюнтаризмом. Волюнтаризм имеет шансы на длительный успех только при условии учета этих «объективных обстоятельств». В данном случае, было бы упущением не отметить, что среди этих «объективных обстоятельств» были также и внутренние, кроме внешних. В свою очередь, эти внутренние обстоятельства не сводятся только к самой советской системе, которая, хотя и запрограммирована для абсолютного владения над *любым* населением, все же не всегда и не всюду может одинаково осуществлять это владение. На этот раз сказались также и *отсутствие монархии в России*.

Подход российской монархии к населению тех областей или стран, в которых по тем или иным обстоятельствам оказывались российские войска, было *принципиально иным*, чем отношение и подход советской власти. Эта последняя власть до сих пор всегда обозначала потерю права на собственные традиции и на собственное имущество, в противоположность принципам и практике российского государства. Между прочим, в израильском журнале на русском языке «Круг», в прошлом году в одной заметке была высказана мысль, что положение в Афганистане — это первый случай в истории отступления «русских перед магометанами»: до сих пор, мол, «русские» всегда «расширялись» в направлении магометанства. Дело в том, что «русские» никогда не выступали против магометанства как такового, которое они уважали как и всякую другую религию (даже иезуиты, веками интриговали против России, нашли себе убежище в России, когда они были запрещены римским папой). Но самое главное, это, что советская власть — не русская. Афганистан — лишнее подтверждение этому.

Конечно, нельзя утверждать, что весь афганский конфликт полностью исчерпан. Еще может быть много неожиданностей. Но в данный момент этот конфликт несомненно как-то затухает, с международной точки зрения. Такое развитие вписывается в общую тенденцию, ярко обрисовавшуюся в прошлом году. Не только в Афганистане, но и в Анголе конфликты как будто переходят на какой-то новый этап. Также наступило перемирие в войне между Ираком и Ираном, и, как будто немного стихло положение в Никарагуа. Одновременно, намечаются потенциально и некоторые сдвиги на Ближнем Востоке. Начинается международная перестройка? Во всяком случае, все это лишь периферийные проявления каких-то сдвигов в центральной системе всемирного равновесия.

П. Н.

Из редакционной почты

КОСМЕТИКА ОТВРАТИТЕЛЬНОЙ СТАРУХИ

«... Я остро чувствую недостаток информации и понимания у народа и даже у правителей СССР об их собственных проблемах и о Западе. Боюсь, как бы, не потратили зря время на усвоение устарелого и негодного опыта Запада и, особенно США. Цивилизация Запада (а не только Европы) переживает закат, вырождение и гниение. Хвастаться Западу перед социализмом можно, но не перед человечеством, вообще. Демократия на Западе и не почевала. Коррупция, преступность, декаданс, монополизм, гигантизм разлагают общество и характеры людей. Это хвастовство многопартийностью и плюрализмом перед однопартийностью СССР лишь косметика, покрывающая лицо отвратительной старухи...»

ЧТО ПРОИСХОДИТ В КРЕМЛЕ?

Первого декабря на сессии Верховного совета были приняты изменения конституции (см. "Н. С." 1992). Увеличение власти Горбачева, который должен быть избран в апреле председателем Верховного совета, не столь велико, как предполагалось ранее. Согласно конституции, председатель Верховного совета осуществляет общее руководство подготовкой вопросов, подлежащих рассмотрению, подписывает законы, представляет доклады, предлагает кандидатуры председателя совета министров, председателя Верховного суда, Комитета конституционного надзора и других, возглавляет Совет обороны, ведет международные переговоры и издает распоряжения. Только последнее представляет собой самостоятельные полномочия, во всем остальном предложения подлежат утверждению коллегией. Это означает, что реальная власть остается за политбюро и ЦК партии. Председатель Верховного совета подотчетен съезду депутатов и Верховному совету, он ограничен президиумом Верховного совета и может быть в любое время путем тайного голосования отозван съездом депутатов. Заседания съезда проводятся один раз в год, но внеочередное заседание может быть созвано президиумом Верховного совета. Таким образом, ЦК может как и раньше спясть генсека в любое время, но чтобы оформить освобождение его от должности председателя Верховного совета требуется несколько дней для созыва съезда.

Совет министров не подчинен председателю Верховного совета, а ответствен перед съездом депутатов и Верховным советом и им подотчетен. Председателя совета министров назначает Верховный совет и утверждает затем съезд депутатов, а состав совета министров утверждает Верховный совет по представлению председателя совета министров.

Комитет конституционного надзора может приостановить и потребовать отмены любого акта, противоречащего конституции или законам, однако не предусмотрено право граждан обращаться с жалобами в этот комитет. При отсутствии свободно избранного парламента граждане остаются беспомощными перед нарушениями конституции и законов властями.

Законом о выборах предусмотрено избрание депутатов не только по территориальным округам, но и от общественных организаций, в том числе от компартии — 100 депутатов, от профсоюзов — 100 депутатов, от колхозов и кооперативов — 100 депутатов, от комсомола — 75 депутатов, от комитетов советских женщин — 75 депутатов, от советов ветеранов войны и труда — 75 депутатов, от объединений научных работников — 75 депутатов, от творческих союзов — писателей, художников и других — 75 депутатов, от других, созданных в законном порядке и имеющих общественные органы, общественных организаций — 75 депутатов. Вероятно, руководство ЦК будет избираться от компартии, в связи с чем предполагаемый "плюрализм" кандидатов в депутаты по округам будет относиться лишь к статистам. С другой стороны, "неоформленные" организации, как не оформленные в законном порядке и не имеющие общественных органов, прав не получают. Кандидатов по округам выдвигают собрания трудовых коллективов или собрания избирателей по месту жительства, в числе не менее 500, созданные соответствующими советами. "Неформальные" общества и здесь прав не имеют. Кандидаты должны работать или проживать на территории соответствующего округа. Для вторичного обсуждения кандидатов может быть созвано окружное собрание, на котором не менее половины участников должны составлять избиратели данного избирательного округа.

Избирательные ящики устанавливаются таким образом, чтобы голосующие при подходе к ним обязательно проходили через кабины для тайного голосования, при этом избиратель вычеркивает фамилии кандидатов, против которых он голосует. Однако, в законе опущено имевшееся в проекте, опубликованном ранее, правило, что если в бюллетень включен только один кандидат, избиратель оставляет одну из двух слов "за" или "против", другое вычеркивает. Избранным считается кандидат, получивший больше половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

Седьмого декабря ушел в отставку начальник генштаба маршал Ахромеев — "по состоянию здоровья", но предполагают, что из-за разногласий с Горбачевым против сокращения вооружений. На его место 15 декабря назначен генерал М. Моисеев, который ранее был начальником штаба Дальневосточного округа, когда командующим войсками был нынешний министр обороны генерал Язов.

Террор против номенклатуры усиливается. 26 октября арестованы бывший первый секретарь Узбекистана Усмаходжаев, снятый в январе ("Н. С." 1960), бывший председатель президиума Верховного совета Салимов и бывший первый секретарь Бухарского обкома Джаббаров. Беспрецедентно, что они были членами ЦК, из которого исключены только на пленуме 28 ноября. Только Сталин решался на подобные действия. 30 декабря зять Брежнева, бывший замминистра внутренних дел Чурбанов приговорен за взятки к 12 годам заключения в лагерях.

Московский неофициальный журнал "Гласность" печатает интервью с Б. Ельциным, который, в частности, сказал о перестановках на сентябрьском пленуме ЦК ("Н. С." 1992), где, среди прочих, Яковлев был снят с идеологии и переброшен на международные отношения, а на идеологию назначен Медведев: "Яковлев — один из умнейших людей как идеолог, гораздо сильнее Медведева" ("Р. М.", 6-1-89). Добавим также, что на том же пленуме Власов был снят с поста министра внутренних дел.

Приведем, наконец, еще одно сообщение из Москвы: "Андропов был опасен для партийных кадров, и его пришлось убрать. Скорее всего, это сделал назначенный им в КГБ Чебриков, его бывший кадровик, который был за эту услугу щедро награжден" ("Сигтаксис" # 22, стр. 53). Напомним, что с тех пор Чебриков снят с должности председателя КГБ ("Н. С." 1992) и переведен одним из секретарей ЦК, что можно считать понижением. Новым председателем КГБ назначен В. Крючков, бывший до того заместителем председателя КГБ.

Д. Р.

НА РОДИНЕ

В ПЛЕНУ ВРОЖДЕННЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Объективная информация, получаемая в последнее время из СССР в увеличивающихся размерах, неизменно подтверждает невозможность латания социалистической системы, ввиду врожденных ей противоречий. Каждая попытка как-то улучшить тот или иной аспект этой системы, неизбежно ведет к ухудшению других аспектов.

Характерным подтверждением вышесказанного является информация, опубликованная агентством ТАСС в начале февраля, о решении принятом Советом министров СССР за месяц до этого об усилении контроля над ценами и над качеством продуктов, производимых государственными предприятиями. После того, как в рамках перестройки государственные предприятия должны были переходить на "хозяйственный расчет" и на "самофинансирование", многие из них стали сокращать продукцию дешевых продуктов, приносящих им убыль, и, одновременно, выпускать "новые" продукты с более высокими ценами. Таким образом, преследовалось улучшение финансового положения предприятий, а вследствие этого и общего финансового бюджета страны, за счет снижения уровня жизни населения. Теперь, по политическим и психологическим соображениям, делается попытка ограничить это снижение уровня жизни, вследствие чего снова ухудшится финансовое положение предприятий.

Указом Совета министров, предприятия обязаны впредь производить определенное количество дешевых продуктов. Одновременно, цены на новые или "модные" продукты не должны превышать более чем на 15 % цены простых продуктов.

В качестве примера вышесказанного, в профсоюзной газете "Труд", опубликовано письмо одной читательницы, в котором она рассказывает о ее мытарствах, когда она пыталась купить кусок простого мыла и зубную пасту "Зефир". После записи в списке ожидания, она, наконец, смогла получить кусок мыла и зубную пасту. Вследствие чего, пишет она, будет стараться, чтобы зубная паста "длилась долго", так как она не знает сможет ли она снова ее получить.

СКРЫТАЯ ИНФЛЯЦИЯ

В связи с этим, некоторые советские экономисты говорят о "реальной инфляции" в 8 %, в то время как официально считается, что таковая не превышает 2 % в год. Однако, до сих пор статистика инфляции велась на основании учета официальных цен. Если теперь учитывать также в соответствующей пропорции реальные цены на кооперативном секторе, которые гораздо выше официальных, то это тоже, в свою очередь, может сильно отразиться на средней инфляции. Возможно, что поэтому одновременно принимаются меры и в этом направлении. Указом Совета министров разрешается кооперативным предприятиям закупать на государственных предприятиях продукты питания, в которых нет нехватки, а также и другое сырье. Но при условии, чтобы в таком случае они их продавали, в свою очередь, по государственным ценам. До сих пор, кооперативные предприятия могли снабжаться лишь между собой или на крестьянских базарах.

СКРЫВАЕМЫЙ ДЕФИЦИТ

Все эти затруднения с ценами на продукты и с рентабельностью государственных предприятий имеют один общий знаменатель: колоссальный дефицит общего государственного бюджета. Этот дефицит до сих пор тщательно скрывался, и лишь недавно стал официально известен (см. "Политический клейдоскоп" в # 1999). Однако, теперь оказывается, что дефицит в три раза больше первоначально сообщенной цифры, а именно, что он достигает 100.000 миллионов рублей, а не 34.000 миллионов рублей, как было указано раньше.

Согласно заявлению академика Леонида Абалкина, министр финансов Борис Гостев не учел полученные государством кредиты на 66.000 миллионов рублей. Таким образом, этот дефицит в 100.000 миллионов рублей (приблизительно 166.000 миллионов долларов, по официальному расчету) почти равняется дефициту США. Однако, при этом нельзя упускать из виду, что национальный доход США, приблизительно, в три раза больше национального дохода СССР, так что одинаковый дефицит при в три раза меньшем доходе, в действительности в три раза больше. Кроме того, США финансируют дефицит своего государственного бюджета не выпуском бумажных денег, а получением на свободных денежных рынках свободных (а не принудительных) кредитов. Эти кредиты, в свою очередь, формируются из свободно образующихся сбережений и вкладов населения, причем не только США, но и других стран, в первую очередь Японии и стран Европейского Содружества. Другими словами, если правительство и государство США тратит больше, чем оно взимает с населения в виде налогов и других подобных сборов, оно это делает за счет добровольного отказа населения США и указанных стран от потребления товаров и услуг в том же размере. Так как при социалистической системе в СССР не существуют свободные рынки, и так как валюта СССР не обменивается свободно на другие валюты, то вследствие этого правительство СССР не имеет возможности покрывать дефициты своего бюджета взятием свободных кредитов. Именно поэтому оно прибегает — помимо поисков иностранных кредитов — или к принудительным кредитам в рамках своей системы (многие еще помнят известные государственные займы сталинских времен), или к выпуску бумажных денег в большем количестве, чем количество товаров и услуг. Вследствие этого, возникают хронические нехватки товаров широкого потребления, при одновременном увеличении цен, скрываемом под разными звесками "новых или модных" продуктов. Такое скрываемое, но ползучее повышение цен, в свою очередь, ведет к ползучей и тоже скрываемой, инфляции. Один единственный выход, это увеличение производства отдельных хозяйственных единиц и секторов, и, вследствие этого, увеличение национального дохода. Для этого необходимо изъять собственность на средства производства из рук государственной бюрократии и вернуть ее населению. Только частные собственники могут поднять продуктивность, увеличить национальный доход, ликвидировать инфляцию, а также и государственный дефицит. Как это было при монархии.

А. Р.

5-го сентября 1988 года в Вадуце, княжество Лихтенштейн, скоропостижно скончался родившийся 3 декабря 1897 года в Терриоки, Финляндия, капитан Лейб Гвардии 3-ей Артиллерийской Бригады

г е н е р а л
БОРИС АЛЕКСЕЕВИЧ ХОЛЬМСТОН СМЫСЛОВСКИЙ

о чем сообщает с глубокой скорбью жена, Ирина Николаевна Хольмстон Смысловская.

БИБЛИОГРАФИЯ

М. Белкина. "Скрещение судеб" (Москва, 1988).

Еще одна книга о Цветаевой — и опять-таки женщины! — удачно дополняет превосходные работы М. Ракумовской и В. Швейцер, именно в том, чего там не хватало. Перед нами подробное описание последних лет жизни поэтессы, в условиях Советской России, и судьбы ее детей, Мура и Али.

Бытие Марины Ивановны в СССР — трагическая *via dolorosa*; спрашиваешь себя, как она сумела столь долго все же продержаться, прежде чем положила на себя руки? Удары следовали один за другим: арест дочери, затем и мужа... нужда... невозможность найти постоянное жилище... Нельзя упрекать измученную женщину, что она, видимо, вовсе потеряла голову с началом войны. Мы, кто пережил те годы, могли наблюдать, что порою люди, даже мужественные в других делах, оказывались не в состоянии переносить бомбежки или бомбардировки, с их оглушительным шумом и вспышками огня.

Отъезд в Елабугу являлся, разумеется, совершенным безумием. Труднолюбиво, тщательно, с большой интуицией Белкина (лично знавшая и часто встречавшая Цветаеву в Москве) восстанавливает ее маршрут и ее испытания, день за днем, иногда час за часом. Остается однако загадкой, что толкнуло на роковой шаг, что послужило последней соломинкой? Мы с некоторым удивлением убеждаемся, что реальное положение Марины отнюдь не представлялось столь безнадежным, как это рисовали в эмиграции на основе первоначальных сведений. В Чистополе ее прописали; квартиру там легко оказалось найти; на сцену появились сочувствовавшие ей люди: Л. Чуковская, Ф. Лейтес, Шпейдеры. Ей обещали место судомойки в столовой, и могли найтись другие возможности. Кроме того, когда после ее смерти Мур распродал оставшееся имущество, то выручил больше 1000 рублей, на что некоторое время можно бы было прожить; да оставались еще и продукты. А позже, писатели из Чистополя смогли перебраться в Среднюю Азию, где жилось легче.

Удручающее впечатление производит Мур, чьи письма и дневник мы можем теперь прочесть (жаль только, что не указывается точно, когда они по-русски и когда по-французски; перевод же вряд ли на высоте). Белкина старается его оправдать, ссылаясь на переходный возраст (от 14 до 19 лет!) и на избалованность; с грустью отмечая тем не менее, что он был дурно воспитан (чему приводит ряд примеров). Но переходный возраст бывает у всех, а далеко не все юноши и девушки-подростки проявляют столь крайний эгоизм и эгоцентризм, которые мы видим у него; наоборот, молодости не чужды великодушные порывы, подчас и черственные. Черственность и безжалостность не зря на него навлекли отзыв одной из знавших его дам: "самоубийственный мальчишка". Вообще, он видимо *никому* не нравился, — за исключением матери!

Избалованность здоровую натуру портит внешне, но не вглубь. А откуда взялось *дурное воспитание*, — диву даешься! Родители у Мура

были высоко культурные; рос он не в глуши, а в Париже; в среде интеллигентной русской эмиграции; учился в дорогой французской школе, куда наверняка ходили благовоспитанные буржуазные мальчишки.

Тяжело читать его слова о самоубийстве матери, что это мол было *наилучшее решение*, в коем он ее *понимает и оправдывает*. Как мы показали выше, это совсем и не верно. Ближе к правде выразилась квартирная хозяйка Цветаевой А. Бродельщикова, сказав, что ей бы следовало *поделиться еще*. Объяснить фразу Мура желанием выказать бесстрастие и не вызывать к себе жалость (как это делает Белкина) неубедительно: он мог с таким же успехом сказать, что решение Марины было неудачным и несвоевременным. Да и какая некрасивая поза! Самую суть этого юности, всегда больше всего думавшего о том, как бы лучше одеваться и позффектнее выглядеть, определяет мимоходом сама же Белкина: ему хотелось быть наравне со временем и слышать голос эпохи. А какая это была эпоха и время, — нам известно! Освобожденный от материнской опеки, Мур сполна сумел использовать покровительство писателей (Асеева, А. Н. Толстого, Ахматовой, Лебедева-Кумача) и справиться с трудностями существования. Но увы, его ждали призыв в армию и смерть на фронте...

Другую картину предлагает нам Аля. Нам было бы легко сочувствовать молодой женщине, внезапно вырванной из счастливой для нее жизни и брошенной в ад Гулага. Но когда мы читаем в ее письмах из лагерного барака любовнику, Самуилу Гуревичу (она-то его именует мужем; но это трудно признать, поскольку у него имелась законная жена, с коей он до конца и сожительствовавший в пламенных любви и преданности к *Вождю* (сиречь, Иосифу Виссарионовичу), а в письмах к теткам — поздравления с годовщиной Октябрьской Революции, то наша симпатия умирает! о *таких* людях, вспоминаешь горьковскую формулу, что дураков надо бить по голове, пока поумнеют. И — били! Аля отстала 16 лет заключения (с небольшим перерывом); Гуревича расстреляли (годами позже). Прав оказался Бунин, предупредивший Алю перед отъездом в СССР: "Дура, тебя споят в Сибири!" Она и приехала... в Туруханск.

Аля выражала сожаление, что ее не было с матерью, когда та покончила с собою. Но не она ли ее и погубила, завлекая под власть больше-

виков? Отметим еще ее дурной вкус при попытках (неудавшихся) посмертно издать книги М. Цветаевой в СССР: Аля настаивала выбросить чудные романтические пьесы 20-х годов и включить экспериментальные поэмы поздних лет (которые не то, что неискушенному подсоветскому читателю, а самому-то образованному трудно понять!).

Жаль, что и в "Скрещении судеб" палило белые пятна. Например, были ли вообще, и какие, сношения у Марины с ее сестрой Асей, уже сидевшей под замком к моменту ее прибытия? И по каким именно причинам другая сестра, старшая, Валерия, отказалась с нею встречаться? Страх себя скомпрометировать перед властями? Осуждение за эмиграцию? Тут, может быть, наоборот — *за возврат?*

В более благоприятном свете, чем прежде, встает Асеев. Оказывается, не он, а Треплев был против прописки Марины в Чистополе. И он приютил осиротевшего Мура (что тот сумел себя сделать нестерпимым — особь статья).

Зато несимпатичен Пастернак, сам признавшийся, что стал к Цветаевой равнодушен, и не помог, когда следовало. Курьезно, что даже Лебедев-Кумач, покровительствовавший Муру, и Жаров, выручивший из неприятностей Алю, когда та жила в Рязани, проявили больше человечности, или, по крайней мере, профессиональной спайки!

Удивляет крайняя перышность в воспроизведении и в переводе иностранных цитат, отличающая книгу; и которую вряд ли можно приписать автору. В удачно выбранном эпитафии ко всей работе в целом, "Requiem aeternam dona eis!", вместо *requiem* напечатано *reguiem* (!). Вместо *patusage* поставлено *patu-page*. Слово *select* переводится как "естественный"; а оно означает "изысканный" или "отборный". Вместо *у mets des frais croit s'y mets des frais*. "Je suis assis à l'ombre du pilier" переведено "Я сижу в тени быка", вместо "в тени столба", созданная двусмысленность или просто нелепость.

Очень неприятна манера писательницы всюду употреблять формы вроде: *жить в Галицию, уехать из Большево, при Берия*; тогда как сами Марина и Аля пишут правильно: *в Галицию, в Большево, при Берии*. Неправильно назван (многочратно!) особняк графов Соллогубов: *соллоубовский* (через одно л).

Владимир Рудинский

Волею Божией 19-го января с. г. на 58-ом году жизни
скоропостижно скончался

ИГОРЬ ВЕНИАМИНОВИЧ ЛОТОЦКИЙ.

Семья покойного выражает свою глубокую благодарность дорогому батюшке-протоиерею Владимиру Шленеву и всем добрым друзьям и знакомым, своим вниманием и участием почтившим память усопшего.

Волею Божией 17 января с. г., на 85-ом году жизни в г. Чачке
(Сербия) скончался

капитан Югославянской Королевской Армии, инженер
ЛЕОНИД ЕВГЕНЬЕВИЧ ЭНВАЛЬД,
кадет Сумского Кадетского Корпуса.

На 40-ой день, 25 февраля с. г., в 20,30 часов будет отслужена панихида в храме Св. Сергия Радонежского в Вижа Бажестере (Буэнос Айрес).
Игорь Андрушкевич с семьей.

ПЕЧАТЬ

ПИКОВЫЕ БАБУШКИ

Уже давно, в # 53 "Континента", А. Орлова выступила с фантастической историей, будто П. Чайковский не умер от холеры, а отравился, ибо ему мол было приказано покончить с собою, то ли по постановлению суда чести бывших правоведов, то ли — и самого царя Александра III. На это возражали все сведущие люди Зарубежья, в самых разных по направлению газетах и журналах. Позже, О. Чайковская, в советском журнале "Новый Мир", # 8 за 1988 год, подвела полемике итоги в статье под заголовком "Пиковые дамы", и как дважды два бесспорно доказала, что вся сия сказка целиком выдуманна, ни на каких реальных фактах не основана и, более того, психологически невозможна и полна кричащих противоречий.

Тем не менее, теперь, в "Континенте" # 58, некая Н. Кузнецова, в развязном и самоуверенном тоне подпирает разваливающуюся по кускам построения Орловой, ссылаясь на воспоминания своей бабушки. Опую бабушку она при жизни не встречала, и говорит о дневниковых записях своего отца, каковые тоже не сохранились; да она их и не воспроизводит.

Все это выглядит вроде старого анекдота: "Как вкусны гусиные лапки! — А ты их едал? — Я не едал; но мой дядя видал, как наш барин едал". Мы же полагаем, что ежели старушка такое плела, то наверняка выжила вовсе из ума. А скорее еще — втулка возводит на нее напраслину. Благо проверить трудно.

Единственный вывод из кукушкиных силетов, сочиненных с опозданием примерно на 100 лет, можно сделать тот, что правильна поговорка: "Язык без костей!" Чего только не изобретут женщины, желающие привлечь к себе внимание общественности, не имея к тому никаких особых данных!

УГАСШИЙ ТАЛАНТ

У кого-то из советских писателей, помнится у А. Н. Толстого, есть рассказ, где выведен на сцену беллетрист царского времени, специализирующийся в эротическом жанре. Редактор журнала, куда он представляет свою продукцию, желая его поощрить, говорит ему: "Да вы, батенька мой, лавиан!"

Такого же мало лестного комплимента ныне заслуживает, — о, вполне! — С. Юрьенен, за свой роман "Сделай мне больно", идущий продолжениями в журнале "Стрелец". Вместо живых людей, которых мы видели в двух прежних его книгах (и особенно в первой, "Нарушитель границы"), перед нами теперь картонные фигурки с порнографической открытки, монотонно считающиеся в неправдоподобных и уродливых соединениях.

На эти темы, неизбежным образом, запас вариантов быстро исчерпывается; и в результате... читателю становится просто скучно.

Чтобы *так* писать, как стал теперь Юрьенен, — талант не потребен, и даже противопоказан. Нужно только бесстыдство, и притом желателен дурной вкус. Увы, этого последнего у молодого романиста оказалось вдоволь...

В. Р.